

Г. И. Григоров в Институте красной профессуры

Е. В. Никуленкова

В статье рассматривается биография Григория Исаевича Григорова (1900–1994), в частности, период его обучения в Институте красной профессуры (ИКП). Революционная деятельность Г. И. Григорова началась в годы Гражданской войны. Желание получить образование и заниматься научной работой привело его на философское отделение ИКП. Он стал слушателем только что созданного Института, хотя и проучился там недолго – с осени 1922 до лета 1923 г. Г. И. Григоров был отчислен за свои взгляды, положительное отношение к философам-идеалистам, независимый характер и стремление по каждому вопросу высказывать свое мнение. Протестуя против этого решения, и желая заниматься наукой, он сделал все возможное, чтобы остаться в Институте, не соглашаясь с решением аттестационной комиссии. «Дело Григорова» широко обсуждалось и в ИКП, и в ЦК РКП(б). Тем не менее из Института красной профессуры он был исключен и отправлен на работу в провинцию для «повышения политической грамотности».

Ключевые слова: Г. И. Григоров, философы-марксисты, Институт красной профессуры, философское отделение, подготовка научных кадров, «чистки» в Институте красной профессуры.

Для цитирования: Никуленкова Е. В. Г. И. Григоров в Институте красной профессуры // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 242–261. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_242. EDN: ZICCKS

Введение

Григорий Исаевич Григоров (1900–1994) – коммунист, участник Гражданской войны, преподаватель, политический заключенный. Он пережил многих современников, несмотря на то, что значительную часть жизни провел в тюрьме как оппозиционер. О своей сложной и насыщенной событиями жизни он написал воспоминания, опубликованные в нашей стране в XXI веке [1; 2]. Именно тогда его имя стало известно широкому кругу людей, интересующихся политической историей 1920-х – 1930-х гг., особенно темой сталинских репрессий.

В советской историографии имя Г. И. Григорова совсем не упоминалось в связи с тем, что значительную часть жизни он провел в сталинских лагерях и финском плену. Освобожден из заключения он был только в 1955 г., а реабилитирован в 1965 г. [1, с. 9]. Именно тогда Г. И. Григоров начал работу над воспоминаниями. В годы перестройки в нашей стране изменилось отношение к оппозиции и ее лидерам – Л. Д. Троцкому, Г. Е. Зиновьеву, Н. И. Бухарину и другим. Их перестали причислять к «врагам народа». Все они были реабилитированы. С конца 1980-х гг. было издано много публикаций, посвященных жертвам сталинских репрессий, имена этих людей были возвращены в отечественную историю [3; 4]. Однако, статей, посвященных Г. И. Григорову, не было. В 1989 г. Григорий Исаевич переехал в Израиль, где закончил работу над своими воспоминаниями. В Израиле в 1994 г. он и скончался.

В научной литературе имя Г. И. Григорова стало появляться с конца 1990-х гг., прежде всего в статьях, посвященных Институту красной профессуры, в котором он проучился один учебный год. Как правило, его имя упоминалось в связи с громким исключением с философского отделения Института красной профессуры¹ [5, с. 97].

В 2012 г. вышла статья С. Н. Корсакова, посвященная репрессиям в Институте философии в 1930-е – 1940-е годы [6]. В этой публикации содержатся очень ценные приложения. Автор приводит списки репрессированных философов, как сотрудников Института философии, так и философов, не работавших в Институте. Имя Г. И. Григорова (с указанием его арестов и приговоров

¹ Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр (1921–1930 гг.): дис ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 68–70.

с 1928 по 1955 г.) приводится во втором списке (не работавших в Институте философии) среди немногочисленных фамилий тех, кому удалось дожить до реабилитации [6; с. 166–167].

В 2018 г. была опубликована статья В. Н. Гузарова, посвященная истории Томского университета в 1920-е гг. Г. И. Григоров там упоминается, как один из преподавателей – выпускник Института красной профессуры [7, с. 8]. В Томском университете он проработал всего несколько месяцев в 1924 г., и был уволен за оппозиционные взгляды.

Изданные в нашей стране в 2000-е гг. воспоминания Г. И. Григорова, способствовали росту интереса к его персоне, и позволили использовать более обширный материал о его жизни [1; 2]. Характеристики, которые дает Г. И. Григоров своим современникам – преподавателям и слушателям Института красной профессуры – довольно интересны и были использованы в ряде публикаций, где анализировались воспоминания выпускников ИКП [8–10].

В 2023 г. вышла монография Д. А. Баринаова, посвященная политической борьбе в высшей школе Петрограда/Ленинграда в 1920-е – начале 1930-х гг. [11]. В ней рассматривается деятельность оппозиционеров, в том числе троцкистов. Г. И. Григорову уделено значительное внимание, т. к. во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. он работал в Ленинграде. В монографии приводится информация из воспоминаний Григория Исаевича, посвященная деятельности левой оппозиции, в том числе троцкистов. Д. А. Баринаов отмечает, что многие ленинградские оппозиционеры конца 1920-х – начала 1930-х гг. были выпускниками первых двух выпусков Института красной профессуры. К их числу он относит и Г. И. Григорова [11, с. 150].

Таким образом, опубликованных работ о жизни и деятельности Григория Исаевича Григорова немного. Интересно, что в литературе он рассматривается как философ – выпускник Института красной профессуры [7, с. 8; 11, с. 150]. Но в ИКП он проучился всего один учебный год на первом курсе и был отчислен. Институт он не закончил, тем не менее это не помешало ему во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов преподавать гуманитарные дисциплины в разных учреждениях, в том числе высших учебных заведениях.

Целью работы является рассмотреть биографию Г. И. Григорова, прежде всего, период его обучения в Институте красной

профессуры. При этом важно отдельно остановиться на процедуре и причинах его исключения из ИКП.

Источниковая база данного исследования основывается на архивных документах, в которых содержится информация об учебе Г. И. Григорова в Институте красной профессуры. Преимущественно, это материалы, хранящиеся в Фонде Института красной профессуры в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Это протоколы заседаний, в том числе тех, на которых обсуждалось «дело Григорова», давалась характеристика его работе, а также его личное дело [12]. Кроме того, источниками являются материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Это протоколы и документы, хранящиеся в фонде ЦК КПСС, поступившие в Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б) по пересмотру решений в отношении слушателей Института красной профессуры [13].

Важным источником являются воспоминания Григория Исаевича [1; 2]. Работать над воспоминаниями он начал после своей реабилитации в 1965 г. Мемуары он посвятил жене – Дине Ефимовне Белоцерковской (урожденная Гольденберг). Это героическая женщина, которая прошла Гражданскую войну и всегда во всем поддерживала мужа. В 1935 г. ее тоже осудили, правда не на пять лет заключения, как мужа, а на три года ссылки. Но она попросила заменить ссылку на заключение в лагерь вместе с мужем, отправившись вместе с ним по этапу [2, с. 246]. Хронологически воспоминания охватывают период с 1905 г. – с еврейских погромов, которые произвели сильное впечатление на автора – до 1972 г. – смерти жены. Наиболее подробно освещаются события Гражданской войны, 1920-х – начала 1930-х годов, когда Г. И. Григоров учился и преподавал, а затем период нахождения в сталинских лагерях. Автор пишет о происходивших в то время в стране событиях, своих друзьях и врагах, рассуждает о том, что произошло в нашей стране, и как получилась, что многие идейные коммунисты, боровшиеся против царского режима и отсидевшие в царской тюрьме, затем оказались в советских тюрьмах и были расстреляны. Работу над воспоминаниями он закончил в Израиле, куда переехал в 1989 г. В России первая часть воспоминаний (1905–1927 гг.) была издана в 2005 г., вторая (1928–1972 гг.) – в 2010 г. [1; 2].

Интересным источником является и произведение художественной литературы. Его автором стал В. Н. Астров (1898–1993) – выпускник исторического отделения, учившийся одновременно с Г. И. Григоровым в ИКП. Это единственный представитель «бухаринской школы», которому удалось пережить репрессии. В 1960-е гг. В. Н. Астров написал роман «Круча», главный герой которого учился в Институте красной профессуры в начале 1920-х гг. [14].

Результаты

Григорий Исаевич Григоров (настоящая фамилия Монастырский) родился в 1900 г. в городе Стародубе Черниговской губернии в еврейской семье. Он был шестым ребенком в семье. После него на свет появилось еще двое детей [1; с. 13, 23]. Через год после рождения Григория Исаевича его семья переехала в город Александровск Екатеринославской губернии [1, с. 13]. Достаток в семье всегда был «ниже среднего», хотя все работали. Отец – портным, старшие братья – на фабрике парусиновых туфель, старшие сестры – на табачной фабрике [1; с. 23, 27]. С 8 до 11 лет он учился в еврейской школе. Учебу он вспоминал как праздник, и мечтал поступить в гимназию. Материальные трудности семьи не дали ему возможность продолжить учебу, и он пошел работать на фабрику парусиновых туфель [1; с. 27–28]. В 1912 г. семья переехала на станцию Лозовая – крупный железнодорожный поселок в Екатеринославской губернии [1, с. 36]. До 16-летнего возраста Г. И. Григоров успел поработать в разных местах, был разносчиком газет, работал парикмахером [1; с. 31, 41].

В 16 лет Григорий Исаевич один отправился жить в Екатеринослав – крупный промышленный центр (позже – Днепропетровск, ныне город Днепр). Там он устроился работать на Брянский завод (ныне Днепровский металлургический завод). На заводе были рабочие кружки, в которых молодые студенты бесплатно обучали рабочих русскому языку, арифметике, литературе и другим предметам. Они и стали его друзьями и учителями [1; с. 51–53]. Благодаря этим занятиям, Г. И. Григоров получил знания по ряду предметов, в том числе истории, физике, химии, биологии, немецкому и латинскому языку, а также познакомился с революционными идеями. Как писал

Григорий Исаевич в своих воспоминаниях, это помогло ему в 1917 г. успешно сдать экзамен за полный гимназический курс во Второй классической гимназии Екатеринослава. Правда, этот факт он не упоминает в своей автобиографии, написанной в 1922 г., а говорит об этом только в воспоминаниях [1, с. 56].

После февральских событий 1917 г. Г. И. Григоров принимал участие в организации школ для взрослых рабочих, занимался в марксистских кружках [3, л. 7]. В 1919 г. Григорий Исаевич был принят в партию и стал членом РКП(б) [1, с. 109; 3, л. 1]. После этого его мобилизовали в Красную армию, где он был политруком и пропагандистом [1, с. 109–111]. Для подпольной работы его отправили в Екатеринослав, который в это время был занят денкинцами. Там Г. И. Григоров был связным, сотрудничал в подпольной газете [3, л. 7]. Именно в Екатеринославском подполье в 1919 г. Г. И. Монастырский и получил кличку Григоров, которая стала его фамилией на всю жизнь [1, с. 13].

В Екатеринославе Г. И. Григоров был схвачен белогвардейцами и заключен в тюрьму. От расстрела его спасли махновцы, занявшие город. После освобождения Екатеринослава Красной армией, Григорий Исаевич был направлен в город Павлоград, где занимался политпросветительской работой. Как указано в его автобиографии, написанной в 1922 г., в июле 1920 г. он был откомандирован в Москву для обучения на рабфаке в целях «пополнения элементарного образования» [3, л. 7]. В воспоминаниях переезд в Москву описан иначе. Он был назначен начальником эшелона и должен был доставить в Москву 500 человек – мобилизованных в армию украинцев. Их надо было передать в распоряжение Политуправления республики [1, с. 205]. Г. И. Григоров очень хотел учиться в Московском университете, а для этого необходимо было демобилизоваться. Поэтому оказавшись в Москве, он получил направление в военно-учебное заведение – на военно-инженерные курсы. Затем, устроившись работать политруком в московских госпиталях, он получил в ЦК РКП(б) направление на рабфак Московского университета [1; с. 217–227]. «Вскоре меня демобилизовали, и я мог воскликнуть: "Прощай, оружие, и да здравствует наука!"», – писал он [1, с. 228].

Обучаясь на рабфаке, Г. И. Григоров одновременно читал лекции при Губполитпросвете военкомата, а затем при Московском комитете РКП(б) [3, л. 7]. В Москве он сблизился с брать-

ями Косиорами: Владиславом (Владимиром), Иосифом и Станиславом. Последнего он знал еще с 1919 г. как руководителя украинского подполья в годы Гражданской войны [1, с. 237]. Особенно теплые отношения у него сложились с Владиславом (Владимиром Викентьевичем) Косиором и его женой Прасковьей Григорьевной Куниной. Благодаря им он познакомился с Диной Ефимовной Белоцерковской – разведенной женщиной с двумя детьми, – на которой вскоре женился [1, с. 246].

После окончания рабфака, в 1921 г. Г. И. Григоров поступил на факультет общественных наук (ФОН) Московского университета, одновременно работая штатным лектором губполитпросвета [3, л. 7]. Во время обучения в Московском университете, он слушал лекции историка М. Н. Покровского и Л. И. Аксельрод. Любовь Исааковна Аксельрод преподавала философию, и именно она посоветовала Григорию Исаевичу поступать на философское отделение Института красной профессуры (ИКП) [1, с. 286].

Летом 1922 г. Г. И. Григоров подал документы в Институт красной профессуры – «привилегированное учебное заведение» [1, с. 285]. ИКП был создан в 1921 г. для подготовки преподавателей-марксистов по общественным наукам для высшей школы. «Принятым в этот институт предоставляли отдельные комнаты для занятий, назначали максимальную зарплату. При институте была создана замечательная столовая по типу кремлевской», – вспоминал Г. И. Григоров [1, с. 287]. Для поступления в ИКП им были представлены рекомендации ЦК РКП(б), МК РКП(б) и Московского губполитпросвета [3, л. 5].

Экзамены в ИКП были сложными, и Г. И. Григоров усиленно к ним готовился. Сначала нужно было быть допущенным мандатной комиссией, в которую входили представители ЦК партии, Правления и слушателей института. После этого, представить самостоятельную письменную работу по избранной специальности [4; с. 21–22]. Г. И. Григоров подготовил доклад на тему «Материалистическое объяснение истории» на 28 листах [3; л. 8–35]. Над докладом он работал больше восьми месяцев, практически не выходя из библиотеки [1, с. 285]. Работу проверял А. М. Деборин, возглавлявший философское отделение ИКП. В его отзыве было отмечено, что работа удовлетворительная и достаточная для допущения автора к устным

испытаниям [3, л. 1]. После этого, можно было сдавать экзамены по теоретической экономии, философии, истории русской и всеобщей [3, л. 1]. В результате, Г. И. Григоров был принят в ИКП, и получил отдельную комнату. Сам он оценивал это событие как «приобщение к привилегированной касте»: «ни один старый профессор не имел таких благоприятных условий для научной работы» [1, с. 288]. Это действительно давало широкие возможности заниматься научно-преподавательской деятельностью, о которой он так мечтал.

Об учебе в Институте красной профессуры, преподавателях и слушателях ИКП Г. И. Григоров оставил довольно интересные воспоминания, несмотря на то, что проучился он там недолго: с осени 1922 до лета 1923 г. (один учебный год). Конечно, на этих воспоминаниях не могли не отразиться его дальнейшая судьба и обида на то, что пребывание в этом учреждении для него оказалось столь коротким.

Из преподавателей, наиболее теплые отношения у него сложились с Л. И. Аксельрод (Ортодокс). В ее семинаре по философии он и работал на 1 курсе. Любовь Исааковна была соратницей Г. В. Плеханова, бывшей народницей, а затем членом группы «Освобождение труда». По мнению Г. И. Григорова, она «отличалась принципиальной и политической честностью», и до конца жизни оставалась верна своему учителю [1, с. 289]. В семинаре Л. И. Аксельрод изучались вопросы истории философии. Лекционных курсов в ИКП не было, слушатели сами делали доклады, посвященные взглядам того или иного философа: Платона, Аристотеля, Эпикура, средневековых схоластов, английских и французских материалистов и др. Г. И. Григоров подготовил научный доклад, посвященный философской системе Б. Спинозы. В докладе он показывал, что «свобода как осознанная необходимость была разработана Спинозой задолго до Гегеля, Маркса и Энгельса». Он очень высоко оценивал творчество Б. Спинозы, и даже считал его теорию «четвертым источником марксизма» [1, с. 290]. В ходе обсуждения доклада, как вспоминал Г. И. Григоров, его обвинили в ревизионизме [1, с. 290]. Слишком восторженное отношение к Спинозе одного из слушателей ИКП высмеивается и в романе В. Н. Астрова «Круча». Автор описывал, как один икапист на политзанятиях в воинской части Московского гарнизона «желая блеснуть

эрудицией», прочитал красноармейцам лекцию о философии Спинозы. Это не понравилось командиру, который потребовал заменить руководителя кружка [14, с. 58].

Вторым семинаром, в котором работал Г. И. Григоров, был семинар по теоретической экономии, в котором разбирался «Капитал» К. Маркса. В своих воспоминаниях Григорий Исаевич отмечал, что семинаром руководил бывший меньшевик, экономист Исаак Ильич Рубин. Но документы Института красной профессуры указывают, что (по крайней мере, весной 1923 г.) семинаром руководил специалист по аграрной истории Петр Иванович Лященко [15, л. 99]. Именно он дал высокую оценку работе Г. И. Григорова летом 1923 г. Вероятно, руководители семинара менялись в течении года, и сначала семинаром руководил И. И. Рубин, затем его сменил П. И. Лященко.

Г. И. Григоров учился на 1 курсе второго набора ИКП. Это значит, что всего в Институте красной профессуры в 1922/1923 уч. году было два курса, общим количеством примерно 150 чел. [16, с. 87]. На первом курсе в это время учились слушатели С. А. Бессонов, Г. П. Марецкий, А. И. Стецкий, С. Я. Бабахан, Н. Н. Вананг, Б. Б. Граве, С. М. Дубровский, А. Н. Слепков, Н. А. Карев, И. К. Луппол, О. М. Танхилевич, Г. С. Тымянский и др. На втором (вместе с Г. И. Григоровым) – В. Н. Астров, Г. С. Зайдель, А. М. Панкратова, П. С. Виноградская, Я. Э. Стэн и др. [17; л. 26–36].

По мнению Г. И. Григорова, студентов ИКП можно было разделить на две группы: одни напряженно учились, занимались наукой, другие были больше увлечены партийной карьерой [1, с. 289]. К первым он относил М. Л. Ширвиндта, Г. С. Тымянского, Г. Я. Яковина, Ф. Н. Дингельштедта, А. Ф. Вишневского, Н. А. Карева, А. К. Столярова, О. М. Танхилевич. «Все они пришли в ИКП не ради карьеры, а для приобретения знаний, напряженно учились, разрабатывали свои очень серьезные и интересные научные темы» [1; с. 291–292]. Безусловно, эти слушатели были ему ближе по взглядам, со многими из них позже его связывала оппозиционная деятельность [11, с. 150]. Вторую группу слушателей он пренебрежительно называл «бухаринской школкой». К ним он относил А. Н. Слепкова, А. И. Стецкого, Г. П. Марецкого, В. Н. Астрова, А. М. Панкратову и др. [1, с. 291]. «Большинство из них вошло в партбюро института и приняло на себя функции контроля и рецензирования мыслей студентов», – писал он [1,

с. 291]. В своих воспоминаниях Г. И. Григоров относился к ним негативно, называл «политическими авантюристами и клеветниками», отмечая их вклад в дальнейшую фальсификацию истории [1; с. 291–292].

Помимо семинарской (академической), слушатели ИКП должны были заниматься и партийно-педагогической работой. Г. И. Григоров, например, был направлен в Медицинский институт читать лекции и руководить семинаром по философии [1, с. 292]. Партийной и педагогической работой слушателей, как отмечалось в Уставе ИКП, руководил ЦК РКП(б) через бюро коммунистов Института [16, с. 77]. Именно бюро слушателей-коммунистов давало оценку этой работе. Так, летом 1923 г. при решении вопроса о переводе с одного курса на другой, необходимо было руководствоваться следующими сведениями: «Учет прошлой работы слушателей в партии и на советской работе; наличие у слушателя организаторских способностей; участие в партийной работе в настоящее время. Кроме этой оценки ... принимались во внимание данные, характеризующие марксистскую подготовку слушателей: педагогическая работа, академическая работа. Особо отмечались в нужных случаях личные качества того или иного слушателя и те объективные факты, которые характеризуют его личный и политический облик в настоящий момент: был ли членом других партий, партийная устойчивость, отношение к партийным обязанностям и т. д.» [18, л. 1]. «Чистка» (или проверка) состава слушателей 1923 г. в Институте красной профессуры описана и в романе В. Н. Астрова «Круча». Автор назвал это мероприятие «Бородинской битвой» [14, с. 106].

В мае 1923 г. в ИКП была создана комиссия по «чистке», которая рассматривала вопрос о переводе слушателей с одного курса на другой. В состав комиссии вошли слушатели-коммунисты И. П. Капитонов, Я. Э. Стэн, И. С. Фендель, А. И. Стецкий, А. Я. Троицкий, А. Н. Слепков и С. Н. Радин¹. Рассмотрев материалы академической, партийной и педагогической работы, они решали вопрос о том, кто может продолжить обучение в ИКП, а кого надо отчислить. Свои предложения они выносили на обсуждение бюро ячейки коммунистов, а затем – на утвержде-

¹ Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр (1921–1930 гг.): дис ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 68–69.

дение Правления. 20 июня 1923 г. названная комиссия дала Г. И. Григорову следующую характеристику: «...проявил себя в академическом отношении как весьма посредственный, мало подготовленный слушатель, бесспорно имеющий мало шансов выработаться в преподавателя высшей школы. В выступлениях вне Института ... неоднократно компрометировал институт "нелепыми" – по характеристике всех присутствовавших там слушателей ИКП – речами. В партийно-педагогической работе – по мнению Сокольнического райкома РКП – Григорову мешало излишнее и недопустимое внимание к материальным условиям работы...», которая «...как правило, не оплачивается» [15, л. 101]. Далее было рекомендовано «направить его на работу в пролетарский район» [15, л. 101]. Помимо этого, члены комиссии вспомнили, что при поступлении в ИКП Григоров «провалился» на экзамене по экономии, и был принят «условно», после переэкзаменовки [15, л. 101].

Вся биография Григория Исаевича и его рассуждения о жизни показывают, что он никогда не относился к инертной массе людей, и всегда открыто и смело заявлял о своих взглядах, протестовал против решений, с которыми был не согласен. Поэтому вполне естественно, что он выступил с заявлением, в котором потребовал отменить постановление об исключении его из ИКП. Оно рассматривалось на заседаниях бюро коммунистов-слушателей ИКП в конце июня 1923 г. Тем не менее, решение осталось прежним.

Обвинения в академической неуспеваемости явно не соответствовали действительности, о чем свидетельствовали характеристики преподавателей – П. И. Лященко и Л. И. Аксельрод. Давая характеристику в июне 1923 г. слушателям, работавшим в его семинаре по экономике, П. И. Лященко отмечал, что доклад Г. И. Григорова был одним из лучших [15, л. 101].

Заявление о восстановлении Г. И. Григорова в Институте красной профессуры рассматривалось и на заседании Правления 5 июля 1923 г. Но и оно приняло решение «считать целесообразным направить [Г. И. Григорова] на массовую работу, и только после этого, но не ранее чем через год, дать ему возможность снова подвергнуться вступительным испытаниям в ИКП» [15, л. 109].

Комиссия по пересмотру [состава] слушателей ИКП 6 июля 1923 г. утвердила решение комиссии по «чистке», по-прежне-

му аргументируя это тем, что Г. И. Григоров «не вполне удовлетворял требованиям приема и не проявил себя достаточно в академической работе» [15, л. 111]. Кроме того, Г. И. Григоров характеризовался как человек, отличающийся «большой самонадеянностью, доходящей до партийной невыдержанности, почему во всех выступлениях рекомендуется подчинять его контролю партийных органов» [13, л. 7]. Правда, при этом уже признавалось, что в академической работе он «не проявляет абсолютной неспособности» [13, л. 7].

Помимо преподавателей (Л. И. Аксельрод и П. И. Лященко), против исключения Г. И. Григорова выступали и его однокурсники – слушатели первого курса философского отделения. Они написали в бюро коммунистов ИКП заявление, в котором просили пересмотреть принятое решение, отмечая, что за время обучения тов. Григоров «проявил себя как один из наиболее способных слушателей», поэтому с академической точки зрения, к нему не может быть никаких претензий [13, л. 15]. По мнению однокурсников, и «с партийной стороны», Г. И. Григоров «проявил себя в стенах ИКП в лучшем смысле» [13, л. 15]. Выступление же «по теоретическим вопросам» вне Института, «хотя и может быть ему поставлено на вид как нетактичное... не должно служить мотивом для исключения..., хотя бы потому, что в свое время Бюро не сделало т. Григорову никакого замечания или предупреждения по этому поводу». Слушатели просили передать его дело для рассмотрения в партсуд, а до решения этого вопроса считать его слушателем ИКП [13, л. 15].

Против исключения Г. И. Григорова также выступали работники Агитпропа Сокольнического райкома партии и член Президиума ВЦСПС Владислав Викентьевич (Владимир) Косиор, с которым у Г. И. Григорова сложились дружеские отношения. Так, заместитель заведующего Агитационным отделом Сокольнического райкома партии тов. Черняк (тот самый, на мнение которого ссылались, обвиняя Г. И. Григорова в шкурничестве), давший до этого Григорию Исаевичу нелестный отзыв, брал свои слова обратно. Теперь он, отказываясь от обвинений, пояснял, что «разговор об оплате лекционных часов» был до зачисления Г. И. Григорова в ИКП, и был обусловлен тяжелым материальным положением его семьи, о которых Агитпроп

не знал [13, л. 18, 21]. Имелось в виду, наличие у него безработной жены и двоих малолетних детей.

В направленном в ИКП заявлении В. В. Косиор отмечал, что обвинения Г. И. Григорова в «шкурничестве и недостаточных академических способностях» опровергнуты фактами. Выдвинутые же упреки в «экспансивном характере и нетактичности» не могут быть поводом для отчисления. Первоначально нелестный отзыв тов. Черняка, В. В. Косиор объяснял тем, что Г. И. Григоров «будучи не всегда в достаточной степени выдержанным, позволял себе иногда резкую полемику с теми товарищами, которые его не в меру использовали для лекционной работы, не обращая при этом никакого внимания на условия его жизни» [13, л. 21]. В. В. Косиор также заметил, что попытка отчислить Г. И. Григорова, свидетельствует о «ненормальных приемах», которыми пользуется комиссия по «чистки» в ИКП. Он считал, что действительная причина отчисления Григория Исаевича, заключается в том, что у члена комиссии по «чистке» Я. Э. Стэна были с ним «личные счета» [13, л. 34].

Таким образом, в ходе рассмотрения «дела Григорова», причины, названные комиссией как аргумент для исключения из Института, постепенно отпадали одна за другой. Первоначально его обвиняли в недостаточных академических способностях, потом «шкурничестве», и наконец, в невыдержанности и нетактичности. Все попытки восстановить Г. И. Григорова в составе слушателей ИКП не увенчались успехом. Конечно, здесь имели место личные отношения и боязнь того, что пересмотр дела создаст прецедент, и «все будут подавать заявления о пересмотре» [13, л. 34].

Сам Григорий Исаевич в своих воспоминаниях отмечал, что причиной, развернувшейся против него кампании, стал его доклад в Медицинском институте. Именно там в рамках педагогической практики он вел курс диалектического материализма и руководил семинаром по философии [1, с. 292]. Во время доклада профессора К. Н. Корнилова в актовом зале института, в ходе которого тот противопоставлял психологии новую марксистскую науку реактологию, Г. И. Григоров выступил против этой, по его мнению, «вульгарно-материалистической» концепции. Это не понравилось К. Н. Корнилову, который в его адрес якобы бросил реплику: «Странно, что икапист стоит на позици-

ях буржуазного идеализма» [1; с. 293–294]. «Я был возбужден, – признавал Г. И. Григоров, – и кажется, сказал что-то лишнее, а именно что идеалисты Аристотель и Гегель больше сделали для науки, чем вульгарные материалисты» [1, с. 294]. На этой дискуссии присутствовал «почти весь ИКП», в том числе и те, кого Г. И. Григоров обзывал «бухаринской школкой». Члены партийного бюро Института (впоследствии входящие в комиссию «по чистке») расценили его выступление как «дань ревизионизму в области философии и психологии», и об этом «антимарксистском выступлении» доложили администрации ИКП [1, с. 294]. В результате, Григория Исаевича вызвали «на ковер» к руководителю Института М. Н. Покровскому.

Основной темой своей работы на философском отделении ИКП Г. И. Григоров выбрал философские взгляды Б. Спинозы, которого он считал «одним из величайших мыслителей всех веков» [1, с. 296]. Этому должна была быть посвящена его диссертация, которую надо было закончить к окончанию Института. Для плодотворной работы над темой, автор хотел отправиться в научную командировку в Голландию. В Институте красной профессуры такая возможность была: слушателей, которые работали над темами по всемирной истории, отправляли в научные командировки за границу для работы в библиотеках и архивах. По утверждению Григория Исаевича, он тоже был включен в группу, которую собирались отправить за границу [1, с. 296]. Перед поездкой, эти слушатели должны были проконсультироваться у наркома иностранных дел Г. В. Чичерина и наркома внешней торговли Л. Б. Красина. Сначала они встретились с Л. Б. Красиным, который дал «красным профессорам» советы, как надо вести себя за рубежом. «Не забывайте, что вы в Европе будете представлять новую Россию, вами все будут интересоваться как первыми молодыми учеными Советской страны... Ни при каких условиях вы не должны терять чувства собственного достоинства», – вспоминал Г. И. Григоров слова наркома внешней торговли [1, с. 296]. Затем икаписты встретились с Г. В. Чичериным, который поздравил их, и вручил необходимые для поездки документы [1, с. 297].

Но за границу Г. И. Григорова так и не выпустили в связи с развернувшейся кампанией по его исключению из Института. «Партийное бюро ИКП начало преследовать меня за "ревизио-

низм" и "оппортунистические" высказывания на студенческих собраниях и на философском семинаре», – писал он [1, с. 297]. Вновь вспомнили про его выступление с критикой профессора-марксиста К. Н. Корнилова. По словам Григория Исаевича, наиболее активно его критиковал однокурсник Я. Э. Стэн, с которым они работали в одном семинаре по философии. Я. Э. Стэн, якобы «бросил реплику, что я собираюсь подменить Маркса Спинозой», – вспоминал Г. И. Григоров [1, с. 297]. Положительное отношение Григория Исаевича к философам-идеалистам привело к обвинению его в «преклонении перед идеалистической философией», что, считалось недопустимым для марксистов-материалистов. Все это было учтено во время «чистки» состава слушателей ИКП летом 1923 г. Как уже отмечалось, критики Г. И. Григорова, в том числе Я. Э. Стэн, входили в состав комиссии по «чистке». Основной причиной исключения Григория Исаевича из Института стало стремление выражать собственное мнение по каждому вопросу, даже если оно отличалось от мнения большинства и недопустимо восторженное отношение к философам-идеалистам.

Чтобы исправить «теоретические ошибки», решено было отправить Г. И. Григорова на практическую работу. Его вызвали в ЦК РКП(б), где у него состоялся разговор с заведующим организационным отделом Л. М. Кагановичем. «... я сразу же убедился, что ему известен каждый мой шаг: и то, что я увлекался богдановщиной и фрейдизмом, и мое выступление в медицинском институте против профессора Корнилова, и мои встречи во 2-м Доме Советов с Сапроновым и Лутовиновым. Каганович с возмущением говорил о том, что я распространял брошюру Коллонтай «Рабочая оппозиция» и даже считал ненормальным, что у меня сложились хорошие отношения с бывшими меньшевиками Л. И. Аксельрод и Рубиным», – вспоминал Г. И. Григоров [1; с. 300–301]. В свою очередь, Г. И. Григоров пояснил Л. М. Кагановичу, что брошюру А. М. Коллонтай он не распространял, а только читал, и кое-что одобрил, что научный работник должен знать разные направления философии и читать не только работы В. И. Ленина, но и А. А. Богданова и З. Фрейда, тем более, что они издаются государственным издательством [1, с. 301]. Сообщив Г. И. Григорову о том, что его на год от-

правляют в Иваново-Вознесенск, Л. М. Каганович передал привет его жене – Дине Белоцерковской, которую он хорошо знал по работе в Киевской подпольной организации, и даже предложил им отдохнуть в доме отдыха ЦК РКП(б) [1, с. 302].

Так закончилось обучение Г. И. Григорова в Институте красной профессуры. Для «повышения политической грамотности» он был отправлен в Иваново-Вознесенск. Там он преподавал в марксистском кружке при губкоме партии, читал лекции в Политехническом институте, и продолжал работать над монографией о Б. Спинозе [1; с. 313, 343]. В воспоминаниях Г. И. Григоров отмечал, что монографию о Спинозе он подготовил уже в 1924 г. По его словам, ее одобрили такие крупные ученые марксисты, как Д. Б. Рязанов и А. М. Деборин. Ее даже приняло к публикации Иваново-Вознесенское издательство. Но в связи с тем, что Григорий Исаевич поддержал «Уроки Октября» Л. Д. Троцкого, она не была опубликована [2, с. 157].

В Институт красной профессуры Г. И. Григоров не вернулся ни через год, ни через два. За свою оппозиционность в 1927 г. он был исключен из партии [2, с. 605]. В 1928 г. по обвинению в троцкистской деятельности, он был арестован и сослан в ссылку в Сибирь. Интересно, что несмотря на это, во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг., к нему относились как к «красному профессору», преподавателю философии. В 1924 г. он недолгое время преподавал в Томском университете, затем с 1925 по 1928 г., и после ссылки – с 1930 до конца 1934 г. – в вузах Ленинграда. В декабре 1934 г., после убийства С. М. Кирова, Г. И. Григоров снова был арестован и отправлен в исправительно-трудовые лагеря. В заключении он находился (с перерывами) до 1955 г. Он пережил всех своих однокурсников по Институту красной профессуры, многие из которых, в том числе представители так нелюбимой им «бухаринская школки» (и Я. Э. Стэн), были расстреляны в 1930-е гг. В 1965 г. Григория Исаевича реабилитировали, тогда же он начал работу над воспоминаниями [1; 2]. Как и все источники личного происхождения, они отличаются субъективностью и неточностью, но интересно, что это одни из немногих воспоминаний в нашей стране, написанные человеком, пережившим сталинские репрессии.

Обсуждение и выводы

Григорий Исаевич Григоров – человек очень сложной судьбы. Он всегда стремился учиться и заниматься наукой. Во все периоды жизни для него было важно иметь возможность высказывать и отстаивать свои взгляды, даже если они не совпадали с официальными и общепринятыми, с «генеральной линией партии». Он всегда выступал за свободу мнений, как в науке, так и в партийно-политической работе. Г. И. Григоров был против фальсификации истории, и никогда не мог принять сталинскую официальную точку зрения на Л. Д. Троцкого. Он не мог отрицать ту огромную роль, которую тот сыграл в событиях октября 1917 г. в Петрограде и в Гражданской войне. Сила духа и уверенность в своей правоте помогла ему выжить в сталинских лагерях, в которых он провел значительную часть своей жизни. Выйдя из тюрьмы в 55-летнем возрасте, ему пришлось начинать жизнь заново. После освобождения он работал в школе, получив диплом учителя географии в 57-летнем возрасте.

Одной из небольших страниц биографии Г. И. Григорова является его учеба в Институте красной профессуры. Несмотря на то, что проучился он там всего лишь год, пребывание в этом учебном заведении оказало сильное влияние на его жизнь. Там он познакомился с яркими людьми, большинство из которых были репрессированы и расстреляны в эпоху «большого террора», оставил о них интересные воспоминания. Его исключение из Института летом 1923 г. широко обсуждалось, и являлось примером того, что из ИКП исключали не только по причине неуспеваемости, но и за слишком свободные научные и политические мысли. Слишком положительная оценка философов-идеалистов и преклонение перед философскими взглядами Б. Спинозы сыграли с ним злую шутку. «Дело Григорова» в Институте красной профессуры является тем немногим материалом, который сохранился в архивах и дает представление о «чистках» в этом учебном заведении. Важно также отметить, что несмотря на то, что в ИКП Григорий Исаевич провел всего год, в последующем и современники, и историки к нему относились как к «красному профессору». Он преподавал философию и гуманитарные дисциплины и в Иваново-Вознесенске, в Томском университете, в высших учебных заведениях Ленинграда вплоть до убийства С. М. Кирова.

Список литературы

1. Григоров Г. И. Повороты судьбы и произвол: Воспоминания. 1905–1927. М.: ОГИ, 2005. 536 с.
2. Григоров Г. И. Повороты судьбы и произвол: Воспоминания. Кн. 2. 1928–1972 годы. СПб.: Изд-во «Карелика», 2010. 682 с.
3. Возвращенные имена: сборник публицистических статей в 2 кн. Кн. I / сост. А. Проскурин. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. 336 с. с ил.
4. Возвращенные имена: сборник публицистических статей в 2 кн. Книга II / сост. А. Проскурин. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. 320 с. с ил.
5. Никуленкова Е. В. Подготовка философов-марксистов в Институте красной профессуры в 1920-е гг. // Клио. – 2018. – № 6(138). – С. 94–100. EDN: XROMPZ.
6. Корсаков С. Н. Политические репрессии в институте философии (1930–1940-е гг.) // Философский журнал. – 2012. – № 1(8). – С. 120–170. EDN: PDFTNT.
7. Гузаров В. Н. Из истории Томского государственного университета: 1920–1925 гг // Gaudeamus Igitur. – 2018. – № 3. – С. 3–8. EDN: ZCXFWP.
8. Никуленкова Е. В. Повседневная жизнь 1920-х гг. в воспоминаниях и дневниках слушателей Института красной профессуры // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 07–09 апреля 2022 г. Т. 1. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; Медианапир, 2022. – С. 159–164. EDN: WJWCKV.
9. Никуленкова Е. В. М. Н. Покровский как педагог и наставник в воспоминаниях учеников // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2023 г. Т. 1. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. – С. 64–67. EDN: APJMYT.
10. Никуленкова Е. В. Александр Николаевич Слепков: подававший надежды, но несостоявшийся историк // История повседневности. – 2023. – № 2(26). – С. 168–191. – DOI 10.35231/25422375_2023_2_168. – EDN: WBRHTK.
11. Баринов Д. А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). СПб.: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2023. 371 с. ISBN 978-5-02-040282-9. EDN: MPVWTQ
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 5284. Оп. 1. Д. 62.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 503.
14. Астров В. Н. Круча. Роман. М.: Советский писатель, 1969. 496 с.
15. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 2.
16. К истории Института красной профессуры. Документы. Подготовили С. М. Дубровский и Д. В. Романовский // Исторический архив. – 1958. – № 6. – С. 73–90.
17. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 137.
18. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 102.

G. I. Grigorov at the Institute of the Red Professorship

Elena V. Nikulenkova

The article deals with the biography of Grigory Isaevich Grigorov (1900–1994) during his studies at the Institute of the Red Professorship (1922–1923). G. I. Grigorov had a great desire to receive higher education and engage in scientific activity even in the early period of his revolutionary activity, which led him to the philosophical department of the IRP. He became a student at the newly created Institute, although he did not study there for long – from the autumn of 1922 until summer of 1923. For his political views, his positive attitude to idealist philosophers, his independent character and desire to express his opinion on every issue, G. I. Grigorov was expelled in 1923 without completing the course of study. Protesting against this decision, and wishing to engage in science, he did everything possible to stay at the Institute, not agreeing with the certification commission decision. "Grigorov's case" was widely discussed in the IRP and in of the Central Committee the CPSU (b). Nevertheless, he was expelled from the Institute of the Red Professorship and sent to work in the province to "improve political literacy".

Key words: G. I. Grigorov, Marxist philosophers, Institute of the Red Professorship, philosophical department, training of scientific personnel, "purges" in the Institute of the Red Professorship.

For citation: Nikulenkova, E. V. (2024) G. I. Grigorov v Institute Krasnoj professury [G. I. Grigorov at the Institute of the Red Professorship]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 242–261. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_242. EDN: ZICCKS

References

1. Grigorov, G. I. (2005) *Povoroty sud'by i proizvol: Vospominaniya. 1905–1927* [Turns of fate and arbitrariness: Memories. 1905–1927]. Moscow: OGI. (In Russ.)
2. Grigorov, G. I. (2010) *Povoroty sud'by i proizvol: Vospominaniya. Kniga 2. 1928–1972 gody* [Turns of fate and arbitrariness: Memories. Book 2. 1928–1972]. Saint-Petersburg: Karelika Publ. (In Russ.)
3. *Vozvrashchennye imena: Sbornik publicisticheskikh statej v 2-h knigah. Kniga I* / Sost. A. Proskurin (1989) [Returned Names: Collection of journalistic articles in 2 books. Book I]. Moscow: Novosti Press Agency Publ (In Russ.)
4. *Vozvrashchennye imena: Sbornik publicisticheskikh statej v 2-h knigah. Kniga II* / Sost. A. Proskurin (1989) [Returned Names: Collection of journalistic articles in 2 books. Book II]. Moscow: Novosti Press Agency Publ (In Russ.)
5. Nikulenkova, E. V. (2018) *Podgotovka filosofov-marksistov v Institute krasnoj professury v 1920-e gg.* [Training of Marxist philosophers in the Institute of Red Professors in the 1920s]. *KLIO* [KLIO]. No. 6 (138). Pp. 94–101. (In Russ.)
6. Korsakov, S. N. (2012) *Politicheskie repressii v institute filosofii (1930–1940-e gg.)* [Political Repression at the Institute of Philosophy (1930s–1940s)]. *Filosofskij zhurnal* [Philosophical journal]. No. 1 (8). Pp. 120–170. (In Russ.)
7. Guzarov, V. N. (2018) *Iz istorii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 1920–1925 gg.* [From the History of Tomsk State University: 1920–1925]. *Gaudeamus Igitur* [Gaudeamus Igitur]. No. 3. Pp. 3–8. (In Russ.)
8. Nikulenkova, E. V. (2022) *Povsednevnyaya zhizn' 1920-h gg. v vospominaniyah i dnevnikah slushatelej Instituta krasnoj professury* [Daily life of the 1920s in the memories and diaries of the students of the Institute of Red Professorship]. *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'*: *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg*,

07–09 *aprelya 2022 goda* [Home everyday life of the Russian population: history and modernity: Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, April 07–09, 2022]. Volume 1. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; Mediapapyr Publ. Pp. 159–164. (In Russ.)

9. Nikulenkova, E. V. (2023) *M. N. Pokrovskij kak pedagog i nastavnik v vospominaniyah uchениkov* [M. N. Pokrovsky as a teacher and mentor in the memories of his students]. XXVII *Tsarskosel'skiye chteniya. God pedagoga i nastavnika: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. V 2-kh tomakh, Sankt-Peterburg, 18–19 aprelya 2023 goda* [XXVII Tsarskoselskiye Readings. Year of the teacher and mentor: Materials of the international scientific conference. In 2 volumes, St. Petersburg, April 18–19, 2023]. Volume 1. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University Publ. Pp. 64–67. (In Russ.)

10. Nikulenkova, E. V. (2023) *Aleksandr Nikolaevich Slepkov: podavavshij nadezhdy, no sostoyavshijsya istorik* [Alexander Nikolaevich Slepkov: a hopeful but failed historian]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 2 (26). Pp. 168–191. (In Russ.)

11. Barinov, D. A. (2023) *Zinov'ev. Trockij. Universitet. Levoe dvizhenie v vysshej shkole Petrograda/Leningrada (1918–1932 gg.)*. [Zinoviev. Trotsky. University. Leftist Movement in Higher Education in Petrograd/Leningrad (1918–1932)]. St. Petersburg: Federal State Unitary Enterprise "Academic Scientific-Publishing, Production-Polygraphic and Book Distribution Center "Nauka" Publ. (In Russ.)

12. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj federacii (hereinafter – GARF)* [State Archive of the Russian Federation]. F. R5284. Op. 1. D. 62.

13. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (hereinafter – RGASPI)* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 17. Op. 60. D. 503.

14. Astrov, V. N. (1969) *Krucha* [Steep]. Moscow: Sovetskij pisatel'. (In Russ.)

15. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 2.

16. *K istorii Instituta krasnoj professury* (1958) [To the history of the Institute of the Red Professorship. Documents. Prepared by S.M. Dubrovskii and D.V. Romanovskii]. *Istoricheskij arkhiv* [Historical Archive]. No. 6. Pp. 73–90. (In Russ.)

17. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 137.

18. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 102.

Об авторе

Никулєнкова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: elena_na2004@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4831-4370

About the author

Nikulenkova Elena V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: elena_na2004@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4831-4370

*Статья поступила в редакцию 17.03.2024
Одобрена после рецензирования 02.04.2024
Принята к публикации 10.04.2024*